Автор: admin
02.08.2012 13:12 -

Стоит ли верить в приметы?

Весенняя сессия закончилась, а до госэкзаменов оставался еще целый месяц, и мы решили немного отдохнуть. В деревне, недалеко от города, жила Люсина двоюродная бабушка. И в ближайшие выходные я, Люси и Олеся махнули туда: попариться в баньке, подышать свежим воздухом, ну, и вообще – природа, птички щебечут, парное молоко.

Добраться до деревни можно было только на поезде. Дорога, правда, не такая уж длинная, всего два часа, но проблема состояла в том, что поезд отправлялся в четыре утра.

Вечером в пятницу стали собираться. И, вот незадача, я нечаянно разбила свое зеркальце. «Все, дороги не будет!» – расстроилась Люся. – «Не к добру это!» «Чушь! Меньше думай об этом!» – успокоила подругу Олеся. Она у нас в сверхъестественное никогда не верила и только смеется над нами, когда мы то плюем через левое плечо, то желания загадываем на счастливые билетики.

Когда мы уже почти вышли из общежития, Олеся вспомнила, что оставила в комнате телефон и поспешила вернуться, не обращая никакого внимания на наши причитания. «Ну, вот, теперь точно что-нибудь плохое случится!» – единогласно решили мы с Люсей.

И надо же, когда наше такси выезжало со двора, дорогу нам перебежала черная кошка! Мы с Люськой, шокированные таким стечением обстоятельств, только переглянулись, выпучив глаза друг на друга. Олеся же, как обычно, только посмеялась над нами: «Ой, как страшно! Сейчас таксист превратиться в толстую крысу, а наш поезд – в грядку с тыквами!» Но до своего поезда мы добрались без происшествий и благополучно нашли свои места в плацкартном вагоне.

Четвертым пассажиром в купе оказался мужчина средних лет, который улегся спать, и через пять минут купе стало содрогаться от ужасного, раскатистого, хрюковато-булькающего храпа. Мы вытерпели минут десять. Вдруг Олеся аж подскочила: «Я читала, что у сердечников так бывает: они храпят перед очередным приступом, им воздуха не хватает. В таких случаях их надо кулаком в грудь ударить, чтобы сердечный ритм восстановить».

Звуки, издаваемые попутчиком, были настолько громкими, что хотелось хоть как-то их прекратить. «Кто бить будет?» – спросила я. Олеся, не долго думая, встала, со всего размаха бац ему по ребрам и быстро-быстро на место. Он – ноль эмоций! Даже не шелохнулся, только чуть потише стал гудеть.

Этот храп был невыносим! Минут через пятнадцать Люся зашептала мне на ушко, хитренько так: «Не желаете сердечника от приступа спасти, а?» «Да, Олеська бить не умеет, сильней надо!» – говорю я, встаю, размахиваюсь и шварк опять ему по ребрам.

На место сесть я не успела. Глаза потерпевшего открылись и он грозно так: «Вы что хулиганите? Ишь, что затеяли: на живом человеке силу свою по очереди проверять! Да не сердечник я, сплю я так! Понятно!»

Мы сделали невинные глазки и мило так заулыбались. Однако Олеся с улыбкой на лице ласково произнесла: «Если вы ТАК спите, летайте самолетами «Аэрофлота», а лучше – пешочком». Попутчик наш спорить не стал, но и ложиться больше не рискнул. Мало ли!

«Вот тебе и твое разбитое зеркало. Видишь, в какую историю попали!» – сказала мне Люся. – «А кое-кто не верит!»

Вот и деревня! Мы ловко спрыгнули с высоких ступенек вагона, и Люся повела нас в сторону бабушкиного дома. Вдруг, метрах в ста от нас видим огромного пса, он с интересом стал разглядывать нас. Мы остановились, что у этой псины на уме, никто не знал. Что делать?

Тут вдалеке появилась фигурка человека, он махал руками и что-то кричал. Мы насторожились. До нас стали долетать обрывки фраз: «…ите! …ите!» Люся с ужасом зашептала: «По-моему, он кричит «бегите, бегите!»» Мы развернулись и как дали деру!!! На каблуках (другой-то обуви у нас не было) наш бег превратился в пародию: ноги то и дело подкашивались, нас «штормило», то влево, то вправо, через шаг спотыкались! В общем, Лицедеи отдыхают! А когда я очередной раз на своих полусогнутых запнулась, то боковым зрением заметила, что эта громадина нас почти настигла!

«Стойте! Замрите на месте!» – кричу я, и мы встали, как вкопанные. А эта псина завиляла хвостом и стала крутиться вокруг нас, облизывая нам руки. Страх отступил, а на его место пришло облегчение. Пока мы отходили от пережитого стресса, кричащий издали человек, по всей видимости, хозяин лохматого добряка, подошел поближе и говорит: «Я же кричал вам «идите, не бойтесь», а вы чесанули, аж пыль столбом».

«Вот видите, что может случиться, когда возвращаешься за чем-нибудь, нас чуть не съели!» – пролепетала Люся. «Так ведь не съели же! Зато утренняя пробежка добавила нам здоровья!» – возразила Олеся. «Зато пробежка на каблуках чуть не лишила нас ног!» – завершила я дискуссию.

Итак, мы добрались до бабушкиного домика, и наш отдых начался! Свежий воздух, бабушкины пирожки, парное молочко быстро проводили нас в чувства после прошедшей сессии и стрессов, пережитых в пути. После обеда затопили баньку, и мы с ног до головы намазались масками, кремами, медом. Процесс был в разгаре и вдруг за стеной мы услышали шорох. Прислушались, точно, под окном явно кто-то был. «За нами подглядывают!» – говорю я. «Да, что ты! Тут некому, если только бабушка с дедом в извращенцев не превратились!» – засмеялась Люся. – «Но за ними такого раньше не наблюдалось!» Через какое-то время шорох повторился.

«Сейчас я разберусь, кто там подсекает!» – решительно сказала Олеся. – «Может, из соседей кто балуется». Взяла ковшик и пошла, в чем мать родила, извращенцев разгонять. «Ага! Попался, я тебе покажу, как подсекать!» – закричала она и, бздынь, нарушителю между глаз ковшом! Заходит довольная: «Там какой-то парень был, невысокий такой, в кроличьей шапке-ушанке и темно-серой куртке. Я ему так припечатала, что он аж валенки к небу подкинул, и дровишки в разные стороны!» «Постой, какая ушанка, какие валенки, май месяц на дворе, какие дровишки?» – спрашиваю я с недоумением. «Разберемся!» – успокоила нас Люся. – «Сейчас попаримся, а потом у бабушки спросим, кто тут так маскируется и дрова ворует».

Когда мы вошли в дом, то увидели дедулю, лежащего на диванчике в коридоре, он охал, а на его лице лежал компресс. Рядом суетилась бабушка. На пороге стояли валенки, рядом лежала куртка и шапка-ушанка. Теперь все стало понятно! «Чуть деда мово не прибили, окаянные!» – причитала старушка. «Мы же не специально! Да, кто ж знал-то, впотьмах разве разберешь! Мы-то думали, что кто-то за нами подсматривает, да еще и дрова ворует!» – оправдывались мы. «Вот тебе и черная кошка! Человека ни за что покалечили!» – шептала нам Люся.

Оказывается, дед вышел за дровишками, так как по ночам было еще прохладно и приходилось подтапливать. А то, что он в таком виде, так ведь «старые кости тепло любят», говорил дедушка не раз. Все обошлось. Дедулька быстро оклемался и уже на следующий день смеялся вместе с нами, вспоминая эту историю.

Выходные пролетели, как один миг, пора было возвращаться. И вот какое дело: отдыхали вместе, а впечатления остались у всех разные. Для Люси весь отдых омрачали наши злоключения, они вызывали у нее больше негативные эмоции. О них, по ее мнению, мы были предупреждены знаками: зеркало, кошка, возвращение за телефоном.

Олеся осталась в восторге от отдыха в деревне, и все приключения, которые нам пришлось пережить, она списала на нелепые случайности. А некоторые, по ее мнению, были очень даже забавными.

Мне же отдых в целом понравился, но было бы лучше, если бы от нас не пострадал дедушка, а мы – от собаки.

В общем, дело-то, конечно, не в приметах, да и некоторых случайностей можно было избежать.
Мы видим то, что хотим видеть и верим в то, во что хотим верить, но не надо забывать: «каждому воздастся по вере его», поэтому верить надо только в хорошее! Удачи!

Автор - **Виталия Панюкова**
Источник